УДК 340:1

В. Б. Рожковский
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент
(Российская Федерация)

ВРЕМЯ СЛАВЯНОФИЛЬСТВУЕТ. НОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ СЛАВЯНСКОЙ ОЙКУМЕНЕ

В статье показывается философско-идеологический потенциал движения славянофильства, который может быть использован для анализа современных исторических вызовов православной ойкумене славянских народов и критической оценки мировых культурно-цивилизационных и социально-политических процессов.

Еще около 30 лет назад, во времена господства на большей части постсоветского пространства западнических идеологических ориентиров культурно-цивилизационного развития, казалось, что идеи русских православных мыслителей-славянофилов находятся в забвении, не востребованы в политической повестке дня и политических практиках элит. Несмотря на наблюдающийся живой интерес ученого сообщества к наследию русских религиозных философов, политическая и экономическая элита 1990-х годов стояла на позициях западничества, и в этом смысле народ фактически оставался «без элиты» [1], которая соответствовала бы его культурным архетипам и ценностям. Ситуация существенно изменилась в последнее десятилетие в связи с новыми историческими вызовами в «роковых событиях» культурно-цивилизационного и военно-политического противостояния России с коллективным Западом. Частью этих вызовов становится философская мысль «на линии фронта», которая призвана стать идеологическим выражением ведущейся духовной борьбы за дальнейшую историческую судьбу России и всей православной славянской ойкумены. При этом остается ключевой вопрос о том, насколько философской мысли удастся добиться инициативы в данной борьбе.

Ряд известных современных мыслителей, таких как А. С. Панарин [1], А. Г. Дугин [2], указывают на сохраняющийся в этом плане потенциал славянофильства, а также на использование его идей в выступлениях видных российских государственных деятелей и политиков. А. С. Панарин обращал внимание на приоритет старших славянофилов (И. В. Киреевского, А. С. Хомякова) в деле философского выражения духовного опыта

православной традиции [1]. А. Г. Дугин, соглашаясь с суждением А. С. Панарина, указывает на «огромный вклад в национальную онтологию» [2, с. 8] славянофилов и на очевидное присутствие в ряде важнейших политических заявлений Президента Российской Федерации В. В. Путина последних лет славянофильских идей.

Пунктирно магистральную линию «славянофильства» в XIX – начале XXI века можно обозначить такими именами, как И. В. Киреевский, В. Ф. Эрн, А. С. Панарин. К этим именам можно, по-видимому, добавить и ряд других имен, с которыми связана опора на общую для ряда стран и народов славянского мира духовную традицию православия и выражение в разное время общих, «сквозных» тем славянофильства.

В 1915 году во время Первой мировой войны русский мыслитель В. Ф. Эрн выдвинул концепт «время славянофильствует» [3, с. 371], содержание которого включает в себя целый ряд культурно-цивилизационных, духовно-ценностных, социально-политических и иного рода коннотаций и параллелей с современностью, и в особенности в отношении противостояния России и Запада. В концепте В. Ф. Эрна, как и у славянофилов XIX столетия, раскрывается и внутренняя логика исторического бытия России, отражающая выполнение ею христианской миссии, и внешняя перспектива — судьба Европы в отношении к судьбе России и других православных славянских народов и стран. Прежде всего, В. Ф. Эрн свидетельствовал о религиозном пробуждении, о возрастании духовной жизни народа. В ходе Первой мировой войны Россия «идет по пути подвига, очищения, жертвы», — говорил он, подчеркивая религиозно-эсхатологический смысл исторических событий и преображения общества. В этом смысле Россия берет на себя «вселенское дело» возврата общества к Богу [3, с. 384].

В ходе Первой мировой войны произошло разделение Европы как следствие духовно-религиозного самоопределения народов и политических сил, действующих «от имени» всей европейской (западной) цивилизации. Причем на полюсе антихристианском оказалась Германия, поскольку она со своими милитаристскими притязаниями явилась выражением ницшеанской «воли к власти», отрицающей содержание христианской морали и традиции, реализовывала «пафос человекобожеского сознания» [3, с. 390]. При этом В. Ф. Эрн полагал, что экзистенциальный опыт войны поставит духовные силы Востока и Запада в новые творческие отношения.

Однако дальнейшая история показала, что надежда на христианское возрождение в странах Западной Европы оказалась наивной. Развитие получили иные — секулярные и откровенно антихристианские тенденции развития западной цивилизации, реализованы новые виды нравственной деградации и

духовного рабства личности. Провозглашение либеральной идеи предельных демократических свобод сменилось реальными процессами ущемления прав многочисленного сообщества, придерживающегося христианских ценностей.

Современное новое разделение Европы происходит на основе разного отношения к христианской традиции, ее идеалам и ценностям, к исторической памяти о событиях и свершениях европейской и мировой истории, и в особенности — к России как особой православной цивилизации и культурному миру. Фактически можно фиксировать новое разделение Европы на различные политические силы, общественно-политические движения и блоки в контексте противостояния России и в целом — православному славянскому миру, ее поддерживающему. Так, в 2024 году лидерами Великобритании и Франции было объявлено создание анти-Российской новой Антанты. Эта новая Антанта нацелена уже на тотальную моральную и военно-политическую поддержку Украины в ее войне с Россией. «Если Украина проиграет, мы все проиграем. <…> Мир будет судить нас, если мы потерпим неудачу», — открыто высказываются представители английского и французского МИД, отсекая всякую альтернативу противостоянию России [4]. Испытывая страх перед вполне возможным поражением и будущей ответственностью за преступления киевского режима, европейские элиты большей своей частью делают абсолютную ставку на поражение не только России, но и всего Русского мира и православной ойкумены. В 2025 году риторика европейских элит сделалась еще более радикальной.

Угроза духовного и культурно-цивилизационного разделения нависла и над православной славянской ойкуменой. На чьей стороне окажутся Беларусь, Сербия, Украина? Сербия, оставаясь на протяжении веков братским православным народом, оказывалась «камнем преткновения» для Европы и во время Первой мировой войны, и в настоящее время, вследствие своего почти изолированного от других стран с господствующей православной религией геополитического положения. Беларусь всегда была общей с Россией цивилизационной ойкуменой, хотя также испытывает политическое и экономическое давление западных элит. Экзистенциального характера глубокий исторический вызов обращен к украинскому народу. Украинцы находятся в такого рода тотальном ментальном и идеологическом закрепощении, настолько подвержены технологиям «промывки мозгов», что им чрезвычайно трудно прийти к пониманию необходимости духовного очищения и преодолеть, с одной стороны, антироссийский национализм, с другой — обольщение либеральными европейскими ценностями. Историческое духовное прегрешение «украинства», сделавшее необходимым и морально оправданным активное вмешательство России, состоялось в том, что в лице прозападных украинских элит были развязаны

гонения на Русскую Православную Церковь и на русскоговорящих верующих. По сути, это было тем же ницшеанским отрицанием общего духовно-культурного и социального пространства православной славянской ойкумены, а значит, явилось прегрешением и против всего православного славянского мира. Россия призвана была вернуть украинцам сознание объединяющих ценностей православного христианства. О единстве русских, украинцев и белорусов, основанном на общей православной вере, истории и культуре, находящимся под угрозой вследствие реализации Западом проекта «анти-Россия», писал в своей статье в 2021 году, еще до начала специальной военной операции, Президент Российской Федерации В. В. Путин.

Полагаем, что в конечном счете речь нужно вести не о разделении народов, а о разделении между элитами и народами. Между интересами глобальных элит и национальными интересами народов мира нарастают противоречия и разрыв. В этом отношении в 2025 году, с победой Д. Трампа на выборах в США, происходит новое внутреннее разделение Европы и всей западной цивилизации, сделавшееся явным после смены курса США на защиту традиционных (христианских) ценностей и противостояния новой американской политической элиты и европейских глобалистских элит. В этой ситуации «слома» единства западных элит становится еще очевиднее, что Россия противостоит не народам Запада, и не европейской культуре — в той мере, в какой они сохраняют связь с христианскими духовными ценностями и с общими историческими свершениями, а западным антироссийским глобалистским и прогрессистским элитам.

В 2000-е годы в России ситуация стала существенно меняться, что было связано с осознанием обществом своего нравственного предназначения, с пониманием практического значения христианских ожиданий от представителей структур власти, от политической и культурной элиты. Началось преодоление нарративов либеральной идеологии, заимствованной с Запада, наметилось возвращение к тем идеалам и традициям самобытного развития России, о которых говорили славянофилы. На уровне социально-политической стратегии был сформулирован перечень традиционных российских духовных ценностей. Известно, что в современной редакции Конституции Российской Федерации в качестве таковых закреплены следующие сакральные элементы: вера в Бога, переданная предками; приоритет духовного над материальным [5]. Такие ценности символизируют отказ от экономических («рыночных») ценностей как ведущих. С началом в феврале 2022 года специальной военной операции на Украине Россия оказалась в ситуации, в некоторой мере схожей с ситуацией Российской империи в годы Первой мировой войны. Оказался востребован духовный подъем и единение общества, чему дает силы, энергию обращение

к православной вере, принятие ее ценностей. Эта энергия, этот опыт подлинной онтологии народной жизни призваны воплотиться на уровне общего для Русского мира и всех православных славянских народов исторического самосознания.

1. Панарин А. С. Народ без элиты М. : Алгоритм, 2006. 352 с. Вернуться к статье
2. Дугин А. Г. Четвертая Русь. Контргегемония. Русский концепт. М. : Академ. проект, 2022. 351 с. Вернуться к статье
3. Эрн В. Ф. Время славянофильствует // Сочинения. М. : Правда, 1991. 576 с. Вернуться к статье
4. The world is safer for a renewed Entente: article by the Foreign Secretary and French Minister for Europe and Foreign Affairs [Electronic resource] // The Daily Telegraph. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-world-is-safer-for-a-renewed-entente-article-by-the-foreign-secretary-and-french-minister-for-europe-and-foreign-affairs (date of access: 14.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

V. B. Rozhkovsky

Time is slavophilizing. The new division of Europe and the historical challenges of the Orthodox Slavic ecumene

The article shows the philosophical and ideological potential of the Slavophil movement, which can be used to analyze modern historical challenges to the Orthodox ecumene of the Slavic peoples and critically assess the world's cultural, civilizational and socio-political processes.